

A romantic couple is shown in a close embrace in an orchard. The man, wearing glasses and a dark shirt, is holding the woman, who is wearing a floral top and denim shorts. They are surrounded by apple trees with red fruit. In the background, a sunset is visible over a valley with a small town.

БЫВШИЙ ОДНОКЛАССНИК- БОТАНИК

Сорви плод моей любви ♡

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алекс Рейн
БЫВШИЙ одноклассник-
ботаник. Сорви
плод моей любви

*<https://litres.ru/74490444>
SelfPub; 2026*

Аннотация

— Ты на меня пялишься.

Я едва не давлюсь воздухом.

— Ничего подобного.

Саша усмехается и закатывает рукав выше по предплечью.

В школе Саша Белов был тихим ботаником, которого я называла Мичуриным. Он решал задачи, выигрывал олимпиады и смотрел на меня так, будто я была главным научным открытием его жизни.

Только теперь Саша совсем не похож на мальчика из моих воспоминаний. Он выращивает новые сорта яблок, управляет собственными садами и почему-то стал мужчиной, рядом с которым у меня пересыхает во рту.

Я была уверена, что самое неловкое — встретить человека, которого когда-то отвергла.

Ошиблась.

Самое неловкое — встретить его и внезапно захотеть узнать, как именно он изменился за эти четырнадцать лет.

Очень близко узнать.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Алекс Рейн

БЫВШИЙ одноклассник- ботаник. Сорви плод моей любви

Глава 1

Парень за соседским забором был без футболки. И этого оказалось достаточно, чтобы я уже минуты три стояла на старой бабушкиной лавке с кружкой кофе и совершенно бессовестно смотрела в чужой сад.

Я не подглядывала, а просто очень внимательно смотрела, высунувшись из-за забора. И успела заметить, как пот блестит на его шее, как при каждом движении напрягаются плечи и как низко на бёдрах сидят выцветшие джинсы.

Господи. Он перехватил ящик с яблоками, наклонился и поставил его в кузов тёмного пикапа. По позвоночнику медленно скатилась капля пота, и мой взгляд совершенно самостоятельно проследил за ней от шеи до ремня джинсов. Я сделала глоток холодного кофе, чтобы хоть как-то привести себя в чувство.

Не помогло.

— Господи, — пробормотала я в кружку.

Как хорошо, что он не услышал. И прекрасно, потому что объяснить, почему взрослая женщина в 7 с чем-то утра стоит на лавке и наблюдает за ним с интересом голодной гиены, я бы не смогла даже под пытками.

Он выпрямился и потянулся, подняв руки. Теперь я увидела его сбоку — **высокий, стройный, крепкий**. Красивый. Очень. Я машинально прислонила холодную кружку к горящим щекам... И дело вообще не в погоде. Отлично, Катя.

Если бы Том Холланд вдруг пропал из кино, уехал в село лет на десять и решил стать фермером, а потом вернулся крупнее, взрослее и загорелее — получилось бы примерно это.

За соседским забором всё изменилось. Когда-то здесь росли несколько старых яблонь, огромная груша и трава по колено. Теперь деревья стояли длинными аккуратными рядами: невысокие, ровные, с бирками на стволах. Между ними была выкошена трава, дальше виднелись ещё ряды, а за ними — ещё. Я почти успела заинтересоваться, когда мужчина снова наклонился к кузову.

— Всё, — сказала я себе. — Хватит.

Я вообще-то приехала к бабушке не за этим. После Миши я торжественно решила не смотреть на мужчин минимум до осени. Особенно на красивых. Особенно на тех, у кого отношения с собственным телом складывались лучше, чем со

мной.

Мой бывший любил бег больше, чем меня. Это не метафора. Он бегал утром, вечером, в дождь, в снег, в отпуске. На моём дне рождения тоже собирался, но я попросила хотя бы один вечер провести со мной. Миша согласился, а потом опоздал в ресторан на час сорок, потому что тренер переставил длительную тренировку.

— Катюш, ну у меня через три недели старт.

Вот и стартуй. В наших отношениях нас было трое: я, Мишенька и его фитнес-часы. Причём часы знали о нём больше меня: как он спал, какой у него пульс, сколько восстановился и когда ему опять пора бежать. Я знала в основном то, что сегодня он снова не может.

Через неделю после моего дня рождения мы расстались. Через две я собрала два чемодана, ноутбук и приехала в родное село к бабушке: работать, спать, есть пироги и некоторое время не иметь ничего общего с мужчинами. Я снова посмотрела через забор. **Ну и как успехи, Катя?**

В этот момент мужчина достал из пикапа большой чёрный кейс, поставил его на траву и вытащил дрон.

— Ничего себе.

Это была явно не игрушка, которую запускают, чтобы сделать парочку фоток сверху. Он поставил аппарат между рядами, взял пульт, что-то проверил. Камера на корпусе ожила, повернулась к яблоням, к машине, потом ещё немного. Прямо на меня.

— Ой.

Мужчина опустил глаза на экран пульта. Замер. Потом медленно поднял голову. **Твою мать.**

Он прищурился, а я приготовилась сказать что-нибудь вроде «доброе утро» и сделать вид, что стоять на лавке и смотреть на полуголых соседей — наша семейная традиция.

Но парень вдруг улыбнулся первым. Карие глаза. Тёмные волосы. Чуть вздёрнутый нос. Улыбка.

— Катя?

Я чуть не выронила кружку. Голос я тоже знала. Только раньше он не был таким низким.

— Саша?

Он остановился по другую сторону забора и положил ладонь на верхнюю доску.

— Привет.

Я уставилась на него.

— Сашка Белов?

— Вроде не менялся.

Я посмотрела на него сверху вниз. Совершенно неприлично и уже без попытки это скрыть.

— Не пизди.

Саша рассмеялся. И вот смех я узнала сразу.

Саша Белов был школьным ботаником. Настоящим, не киношным красавчиком, которому достаточно снять очки, чтобы все ахнули. **Худым, неловким, в одной и той же серой толстовке, с огромным рюкзаком, из которого**

торчали учебники и папки. Он ездил на олимпиады по биологии, участвовал в конференциях и мог разговаривать с учительницей о растениях часами.

В девятом он выращивал что-то на подоконнике кабинета биологии. Мы называли это «травой Белова».

— Это не трава, — каждый раз раздражался он, поправляя очки.

Чем серьёзнее становилось его лицо, тем громче мы ржали. Потом кто-то приклеил к горшкам бумажку: **«НЕ КУРИТЬ. НАУЧНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ»**. Я смеялась вместе со всеми.

В десятом он принёс на урок коробку с какими-то насекомыми, и я, разумеется, не смогла промолчать.

— Белов, а девушки у тебя когда-нибудь будут или ты женишься на жуке?

Кажется, это были не жуки. Неважно. Важно, что тогда Саша покраснел до ушей. А вот передо мной сейчас не краснел вообще. Он спокойно опирался на забор и смотрел, как я пытаюсь склеить в голове образ худого мальчишку в очках и взрослого Сашу, у которого на груди **блестел пот, на предплечье проступали жилы, а пальцы были в мелких царапинах.**

— Ты чего улыбаешься? — спросил он.

— Вспомнила кое-что.

— По твоему лицу вижу, что ничего хорошего.

— «Траву Белова».

Он закрыл глаза.

— Четырнадцать лет прошло.

— Некоторые научные открытия бессмертны.

— Это была рассада.

— Конечно, Мичурин.

Он открыл глаза и посмотрел на меня так, что улыбка сама стала чуть менее наглой.

— Ты всё ещё меня так называешь?

— Только в особых случаях.

— И до сих пор смешно тебе?

Вопрос прозвучал легко. Почти шуткой. Но я почему-то сразу вспомнила выпускной. Белая рубашка. Синий галстук, который ему совершенно не шёл. Очки, сползающие на нос. Лена с Викой рядом.

— Кать, потанцуешь со мной? — спросил он тогда и в третий раз поправил оправу.

Все знали, что я ему нравилась. Я тоже. И почему-то в тот момент мне показалось ужасно важным показать, что выбирать буду я.

— Саш, ну ты серьёзно?

Он замер.

— А что?

— Мы же вообще разные.

— Белов, тебе надо девушку в ботаническом кружке искать, — прыснула Лена, прикрывая рот ладонью.

Вика хихикнула. Лена добавила, что Белову надо искать

девушку в ботаническом кружке. Я рассмеялась. Саша посмотрел на меня, кивнул и тихо сказал:

— Я понял.

Четырнадцать лет спустя я стояла перед ним в коротких шортах и тонкой майке и думала, что...

— Кать?

Я моргнула.

— Что?

— Ты зависла.

— Это все возраст.

— В тридцать один?

— Не начинай.

Он усмехнулся и провёл ладонью по мокрому затылку. Движение было совершенно обычным, но взгляд почему-то зацепился за его руку, потом за шею и вернулся к лицу только тогда, когда я поняла, что Саша наблюдает за мной. **Вот сука.** Не насмешливо. Скорее с любопытством.

Будто школьный биолог наконец получил интересный объект для наблюдения.

— Ты изменилась, — сказал он.

— Я?

— Ну да.

Его взгляд прошёл по моему лицу, волосам, плечам и на секунду опустился ниже. Не настолько демонстративно, чтобы можно было устроить скандал. Но достаточно, чтобы я внезапно вспомнила: под майкой у меня нет лифчика. **По-**

тому что кто, мать его, надевает лифчик, чтобы пить кофе у бабушки во дворе?

Я скрестила руки на груди. Саша заметил и это.

— А ты, значит, не изменился? — спросила я.

— Ты уже минут десять пытаешься это выяснить.

Я открыла рот. Он улыбнулся.

— Я на сад смотрела.

— Конечно.

— И на дрон.

— Особенно на дрон.

— Белов.

— Что?

— Ты раньше был приятнее.

— Нет. Раньше я тебя боялся.

Вот это заставило меня замолчать. Саша сказал спокойно, без обиды, и тут же отвёл взгляд к саду, будто речь шла о погоде. Мне стало немного стыдно — ровно до того момента, пока он не добавил:

— Сейчас прошло.

— Я заметила.

— Это хорошо?

Я посмотрела на него. На карие глаза, на щетину, на совершенно спокойную улыбку.

— Пока не решила.

— Решай не спеша.

Почему-то от этой простой фразы внутри коротко дёр-

нулось. Я сделала большой глоток кофе. Он окончательно остыл и был отвратительным, но хотя бы занял рот.

— Давно приехала? — спросил Саша.

— Вчера.

— К Валентине Петровне?

— Ну не к тебе же.

Фраза вылетела раньше, чем я успела её поймать. Саша чуть склонил голову.

— Логично.

По глазам было видно: услышал всё лишнее. Я решила срочно сменить тему.

— А ты давно здесь?

— Несколько лет.

— Живёшь в селе?

— Угу.

Я посмотрела на дом за его спиной, пикап, дрон и уходящие вдаль ряды яблонь.

— Подожди. Это всё чьё?

— Что именно?

— Сад, Белов.

Он оглянулся.

— Мой.

Я решила, что не расслышала.

— В смысле — твой?

— В прямом.

— Вот это всё?

— Здесь — да.

Я вытянула шею, пытаюсь увидеть конец рядов.

— А дальше? — с прищуром спросила я.

Он явно наслаждался моей физиономией.

— Ты что, фермер?

Я снова посмотрела на его голую грудь и как-то не сходилась у меня картинка и его профессия.

— Можно и так сказать.

— Белов.

— Что?

— Ты яблоки выращиваешь?

— Не только.

— Очень загадочно, — буркнула я. — А это зачем? — Я кивнула на дрон.

Саша поднял пульт, показал экран.

— Диагностику по саду тестируем. Камера проходит ряды, собирает изображение. Потом сравниваем с ручным осмотром: болезни, состояние кроны, отдельные проблемные участки. Этот новый, вчера привезли.

Я спрыгнула с лавки и подошла к калитке, чтобы лучше видеть экран. Саша тоже сделал шаг ближе. Между нами остались доски забора, но теперь **я чувствовала запах нагретой солнцем кожи и чего-то свежего, травяного.** Он увеличил изображение одного из рядов.

— Видишь пятно здесь?

Я наклонилась.

— Где?

— Вот.

Его палец оказался рядом с моим. Ничего особенного. Даже не прикоснулся. Но я почему-то сразу это заметила.

— И что с ним?

— Пока ничего. Проверим вручную. Система должна помогать находить подозрительные места, а не принимать решения вместо меня.

Я посмотрела на него внимательнее. Вот теперь я его узнаю. Та же сосредоточенность, когда речь заходила о том, что ему действительно интересно. Только теперь вместо горшка на школьном подоконнике у него были целые сады и куча техники.

— То есть ты всё-таки остался ботаником.

Саша повернул голову ко мне.

— Разочарована? — с улыбкой сказал он.

Мы стояли близко. Я заметила маленькую складку возле его глаза, щетину на подбородке и то, что он теперь смотрит не на экран..

— Катюша! — бабушкин голос из окна заставил меня дёрнуться. — Ты чего там зависла?

В кухонном окне появилась бабушка и посмотрела сначала на меня, потом на Сашу. Я открыла рот, но объяснения не нашлось. Я стояла у соседского забора в домашних шортах, с холодным кофе и разговаривала с полуголым бывшим одноклассником. Впрочем, по бабушкиному лицу её смущало

только то, что я до сих пор не позавтракала.

Потом она увидела Сашу.

— Сашенька! Доброе утро!

Сашенька. Я медленно перевела на него взгляд.

— Доброе, Валентина Петровна! — отозвался он с таким невинным лицом, будто пять минут назад не ловил момент, чтобы посмотреть на мое декольте.

— Ты новый урожай привез?

— Да.

— Тогда заноси! И обедать приходи!

Я замерла.

— Что?

Бабушка посмотрела на меня. Я повернулась к Саше. Он вдруг очень заинтересовался пультом.

— Ты обедаешь у моей бабушки?

— Иногда.

— Каждый день почти! — радостно уточнила бабушка.

— Валентина Петровна... — Саша прикрыл глаза.

— А что такого? Я всё равно готовлю много. Катя, давай уже, закругляйся и иди есть.

Окно закрылось. Я снова посмотрела на Сашу.

— Значит, пока я была в Москве, ты украл мою бабушку?

— Могу вернуть.

— Не получится. Ты уже «Сашенька».

Он рассмеялся — негромко, низко, и это было так знакомо, что я тоже улыбнулась. На секунду передо мной

снова оказался тот самый Белов, только выросший и совершенно переставший стесняться собственного существования. Саша поднял пульт.

— Мне надо закончить с дроном.

— Конечно. Наука ждёт.

Его взгляд скользнул по мне и остановился на лице.

— В обед увидимся.

— Если ботанический кружок тебя отпустит.

— Думаю, договорюсь.

— И футболку надень. — Фраза вылетела сама.

— Мешает? — Саша посмотрел на себя, потом на меня.

Вот тут я действительно чуть не подавилась воздухом.

— Солнце напечёт, Белов.

— А. Ты обо мне переживаешь, — он медленно улыбнулся. — До обеда, Кать.

Я смотрела ему вслед ровно до того момента, пока не поняла, что опять смотрю на его задницу. Камера дрона внезапно повернулась в мою сторону. Я показала ей средний палец. Из сада донёсся Сашин смех.

— Придурок, — сказала я, но сама уже улыбалась.

Глава 2

В два часа дня в дверь постучали. Я знала, кто там. И именно поэтому минут десять до этого совершенно случайно переоделась. **Не из-за Саши.** Просто белая утренняя майка была старая. И тонкая. И вообще нормальные взрослые женщины к обеду надевают лифчик. Особенно если обедать к ним приходит мужчина, который утром видел их без него.

— Катя! — крикнула бабушка из кухни, гремя крышкой кастрюли. — Открой!

— Иду! — отозвалась я и зачем-то ещё раз пригладила волосы ладонью.

Я встала из-за ноутбука и тут же разозлилась на себя. Зачем я вообще всё это делаю? Это Сашка Белов. Ботан. Мичурин. **Человек, который в десятом классе краснел, если я просто просила у него ручку.**

У двери я выдохнула. Открыла и сразу поняла, что мысль про ботана больше не работает. Саша стоял на крыльце с тем самым ящиком яблок. Теперь он был в футболке. Что, с одной стороны, было хорошо. С другой — **тёмная ткань промокла на груди, прилипла к животу и между лопаток так плотно, что утром, возможно, мне было даже чуть полегче.** Тогда он хотя бы был просто голый по пояс. А сейчас одежда почему-то только подчёркивала всё то, на что я не должна была смотреть. **Плечи. Грудь. Живот. Мой**

взгляд спустился ниже, к ремню джинсов, и я моментально подняла его обратно. Слишком поздно.

Саша заметил. Я поняла это по тому, как уголок его рта едва заметно дёрнулся.

— Привет ещё раз, — сказал Саша и чуть усмехнулся, заметив, куда я только что смотрела.

— Ты что-то какой-то мокрый, — выпалила я и тут же почувствовала, как начинает гореть шея.

Саша опустил глаза на себя.

— Господи, — я прикрыла глаза и заправила прядь за ухо, лишь бы чем-то занять руки.

— Что? — Саша недобро прищурился, но уголок губ всё-таки дёрнулся.

— Ничего, — буркнула я и отступила на шаг, освобождая проход.

— Жарко, — пояснил он, проводя предплечьем по влажному виску.

— Я вижу, — ответила я слишком быстро. Мой взгляд опять успел пройти по мокрой футболке сверху вниз.

Очень умно, Катя. Я машинально провела ладонью по шее. Кожа там уже горела, хотя Саша ещё даже не переступил порог. Он посмотрел на меня. Взгляд медленно спустился к груди. Потом к талии. Потом ниже, к голым ногам. На мне были джинсовые шорты. Совершенно нормальные, как мне казалось до этого момента. Теперь они внезапно казались очень короткими.

Сашин взгляд задержался на бёдрах на лишнюю секунду. Я почувствовала, как кожа под тканью будто стала горячее. Он снова посмотрел мне в глаза. Вот это начинало бесить. Раньше Сашу можно было смутить одной фразой, а теперь он сам заставлял меня чувствовать, как я начинаю гореть.

— Яблоки куда? — Саша удобнее перехватил ящик, и мышцы на предплечьях напряглись. Я сразу это заметила. Конечно.

— На кухню, — я посторонилась и прижалась плечом к стене, чтобы он прошёл.

Саша прошёл мимо. Слишком близко. **Я почувствовала тепло его тела ещё до того, как плечо почти коснулось моего.** От Саши пахло травой, солнцем, нагретой кожей и чем-то сладким. Яблоками, наверное. Когда он протиснулся мимо, край ящика задел мою ладонь, а его локоть на секунду коснулся моего бока. Совсем случайно, но я всё равно задержала дыхание. Он обернулся через плечо. Я сделала вид, что ничего не произошло.

— Сашенька! — обрадовалась бабушка, вытирая руки о фартук. — Принёс?

— Обещал же, — Саша поставил ящик на стол и разогнулся. Футболка снова натянулась на груди. Отлично.

Я вошла следом. **Сашенька.** Это всё ещё звучало дико. Яблоки были крупные, красные, с жёлтыми боками. На нескольких я заметила маленькие белые наклейки с буквами "К-17" и взяла одно.

— Что это? — я покрутила яблоко в пальцах, рассматривая маленькую наклейку.

— Яблоко, — невозмутимо сообщил Саша и опёрся ладонью о стол.

Я посмотрела на него.

— Спасибо, Белов. Без тебя не разобралась бы, — я закатила глаза.

Уголок его рта дёрнулся.

— Обозначение сорта, — уточнил он с усмешкой.

— К-17? — я снова посмотрела на наклейку.

— Угу, — Саша кивнул.

— А название когда будет? — бабушка покрутила яблоко и хитро посмотрела на Сашу.

Саша вдруг посмотрел на меня. Быстро. Всего секунду, но я заметила.

— Когда-нибудь, — коротко ответил он, но глаза на секунду остановились на мне.

— Ты уже придумал? — бабушка прищурилась так довольно, что мне это сразу не понравилось.

— Возможно, — Саша медленно провёл большим пальцем по боку яблока и снова взглянул на меня.

Но у меня всё равно что-то неприятно сладко сжалось под рёбрами.

— Чего? — я настороженно заправила волосы за ухо.

— Ничего.

— У вас тут тайна? — я перевела взгляд с одного на дру-

гую.

— Нет, — Саша пожал плечом, слишком невинно для человека, который явно что-то скрывал.

— Да, — одновременно сказала бабушка и тут же довольно улыбнулась.

— Прекрасно, — пробормотала я.

— Катюша, попробуй, — бабушка протянула мне дольку.

Я откусила. Хрустнуло. Вкус оказался сладким, но не приторным. Потом появилась лёгкая кислинка.

— Вкусно, — признала я, облизывая каплю с нижней губы.

Саша опёрся бедром о стол. Футболка натянулась на животе. Я тут же посмотрела туда и разозлилась на себя снова.

— Просто вкусно? — Саша приподнял бровь, продолжая смотреть на мой рот.

— А что я должна сказать? — я нахмурилась, хотя от его взгляда уже снова пересохло во рту.

— Не знаю, — он пожал плечами и едва заметно усмехнулся.

Саша фыркнул и его взгляд снова скользнул по моим губам.

— Блин, — пробормотала я, когда сок потёк по пальцу.

Капля дошла до большого пальца. Я машинально слизнула её и только потом увидела лицо Саши. Он перестал улыбаться. Совсем. Только смотрел на то, как я слизываю яблочный сок с пальца. Я медленно провела языком по губе, со-

бирая оставшуюся сладость, и его глаза проследили за движением. Челюсть чуть напряглась. Я опустила руку.

Во рту почему-то снова стало сухо.

— Что? — спросила я, медленно убирая палец от губ.

— Ничего, Кать, — он чуть наклонил голову и усмехнулся так, что у меня снова потянуло живот.

Вот гад. Он видел, что я смутилась. Видел — и совершенно стеснялся своих взглядом. Я взяла ещё кусочек яблока, потому что хотелось хоть чем-то себя занять.

— Сам вывел? — я покрутила остаток дольки между пальцами.

— Не один, а со своей командой, — Саша опёрся обеими ладонями о край стола.

— И долго это всё? — я невольно посмотрела на его руки.

— На этот сорт ушло около двух лет, — ответил он.

— Два года? — Я перестала жевать.

— Угу, — Саша кивнул и чуть усмехнулся.

— А я думала, вы там дерево посадили, состарились вместе, лет через двадцать оно наконец дало дай бог желанное яблоко, и вы все вместе над ним плачете.

— Сейчас, как видишь, все быстрее, — Саша усмехнулся, заметив моё выражение лица.

— Насколько немного? — я подалась ближе к столу.

— Это всё ускоренная селекция. Вместо лет 10 тратим года 2-3, — спокойно пояснил он.

— В смысле ускоренная? — я недоверчиво прищурилась.

— В прямом, — Саша пожал плечом.

— Вы что, яблоки бегать заставляете? — я посмотрела на него совершенно серьёзно.

Саша закрыл глаза. Бабушка прыснула в кулак.

— Маленькие кроссовки им купили? — я уже улыбалась.

— Утром интервалы, вечером длительная?

— Твой Миша бы одобрил, — Саша лениво усмехнулся.

Я застыла. Яблоко остановилось возле рта.

— Откуда ты знаешь про Мишу? — я медленно опустила яблоко и уставилась на него.

Саша ничего не сказал, а просто посмотрел куда-то за моё плечо. Я медленно повернулась. Бабушка очень сосредоточенно резала хлеб.

— Бабуль, — я повернулась к ней с самым нехорошим выражением лица.

— Что? — бабушка подняла глаза от хлеба с видом человека, который вообще ни при чём.

— Ты рассказала ему про Мишу? — я ткнула пальцем в сторону Саши.

— А чего там рассказывать? — бабушка пожала плечами.

— Вы расстались. Он всё время бегал, даже в твой день рождения.

— Это не вся история!

— А чего ещё?

Я услышала подозрительный звук. Саша отвернулся, но плечи у него дёрнулись.

— Ты смеёшься? — я резко повернулась к Саше.

— Нет, — Саша поджал губы, но плечи его всё равно выдавали.

— Да пошёл ты, — я ткнула в него долькой яблока, едва сама не засмеявшись.

Низко. Спокойно. Не так, как раньше. В школе Саша смеялся тихо, а иногда вообще закрывал рот ладонью, будто извинялся за то, что его заметили. Сейчас стоял напротив меня, оперевшись бедром в стол, и вообще ни за что не извинялся. От смеха ткань футболки чуть двигалась на груди. **Я ненавидела эту футболку.** Особенно за то, что она всё скрывала и одновременно вообще ничего не скрывала.

Я увидела это и тут же отвела глаза.

— Теперь понятно, почему ты приехала, — Саша провёл ладонью по щетине, всё ещё улыбаясь.

— И почему же? — я скрестила руки на груди.

— От бега отдыхаешь, — невинно пояснил он.

— Я вообще от мужчин отдыхаю, — сообщила я и зачем-то вздёрнула подбородок.

Саша замолчал. Посмотрел на меня. Сначала в глаза, а потом скользнул ниже, и я будто физически ощущала его взгляд, который прошел медленно по груди, талии и ногам. На этот раз он не торопился отводить взгляд. Под тонкой футболкой соски предательски напряглись. **Ну конечно.**

Я скрестила руки на груди. Саша заметил и едва заметно усмехнулся. Потом взял со стола яблоко.

— Как успехи? — Саша медленно поднял взгляд обратно к моим глазам. Усмешка стала откровенно наглой.

Я прищурилась.

— Отлично, — процедила я.

— Вижу, — он коротко усмехнулся.

Сволочь. Я откусила яблоко сильнее, чем требовалось.

— Так как вы его ускоряете?

Саша чуть подался вперёд, выставив ладони на стол. Предплечья напряглись. На коже выступили жилы. У меня взгляд сразу упал на них: длинные пальцы, несколько мелких царапин, сильные запястья. И совершенно внезапно я вспомнила другие руки. Худые, белые, торчавшие из рукавов серой толстовки. Саша Белов в десятом классе. Огромный рюкзак. И чёрная надпись маркером через всю спинку: **МИЧУРИН.** Я прыснула.

— Что? — Саша нахмурился и чуть подался ко мне.

— Ничего.

— Катя, — протянул он с подозрением.

Я уже смеялась.

— Я твой рюкзак вспомнила, — призналась я, уже не сдерживая смех.

Он замер.

— Нет, — Саша прикрыл глаза ладонью.

— Да, — я кивнула, окончательно развеселившись.

— Только не это, — простонал он и потёр переносицу.

— Мичурин! — я ткнула в него пальцем.

— Какой Мичурин? — бабушка тут же заинтересованно повернулась к нам.

— Никакой, — быстро сказал Саша, бросив на меня предупредительный взгляд, но я уже не могла остановиться.

— Кто-то написал ему на новом рюкзаке огромными буквами «Дарвин».

— Денис, — мрачно поправил Саша.

— Точно! — я хлопнула ладонью по столу.

— А ты фотографировала, — Саша перестал улыбаться и посмотрел прямо на меня.

— Я? — смех у меня сразу стих.

— Ты, — спокойно подтвердил он.

И память тут же вернула всё. Школьный коридор, Саша стоит возле раздевалки и пытается стереть надпись влажной салфеткой. Лена смеётся, а я достаю телефон.

— Белов, повернись!

Он смотрит на меня. Красный и злой.

— Не надо.

Я всё равно фотографирую, а потом фото летит в наш общий чат. На следующий день кто-то распечатывает портрет Мичурина и приклеивает ему на спину. Я не помнила кто, зато помнила, как сама сказала:

— Тебе идёт. Бороду только отрастить.

И как Саша опять покраснел до кончиков ушей. Я посмотрела на него сейчас: бороды он в итоге не отрастил, только короткую тёмную щетину, которая делала линию челю-

сти резче. **И почему-то очень хотелось провести по ней пальцами, проверить, насколько колется.** Я сжала ладонь под столом.

— Мы были придурками, — я опустила взгляд и провела пальцем по краю тарелки.

— Были, — Саша пожал плечом.

— Я тоже, — признала я.

— Особенно ты, — усмехнулся он, и напряжение немного отпустило.

Я подняла голову.

— Мог бы из вежливости сказать, что всё нормально, — я прищурилась.

— Всё нормально, — послушно сказал Саша. — Довольна?

— Поздно, — я фыркнула.

— А «травка Белова»? — напомнил он и снова усмехнулся.

— Господи, — я закрыла лицо ладонями. **Господи, как стыдно.**

— Помнишь? — Саша поднял бровь.

— Да, — я спрятала лицо в ладонях.

— «Не курить. Научный эксперимент».

— Это не я написала!

— Зато ты смеялась громче всех. А ещё про жуков... — услужливо напомнил Саша.

— Что про жуков?

— Ты спросила, женюсь ли я когда-нибудь на женщине

или на жуке.

Я застонала.

— Не может быть.

— Может.

— Я была ужасной.

— Была.

Я посмотрела на него сквозь пальцы.

— Ты вообще ничего хорошего обо мне не помнишь? — спросила я, подглядывая за его реакцией сквозь пальцы.

Саша замолчал. И вдруг сказал:

— Помню, — неожиданно тихо сказал Саша.

— Что? — я сразу опустила руки.

Он взял дольку яблока.

— Красивенькая была, — бросил он будто между делом, но взгляд задержался на моём лице.

— Что? — я уставилась на него.

— Ничего.

— Нет. Повтори, — я подалась вперёд.

— Зачем? — на губах Саши появилась ленивая усмешка.

— Ты сказал...

— Катя, — он улыбнулся и кивнул на мою тарелку. — Ешь яблоко, — он кивнул на тарелку и нарочно отвёл глаза.

Вот же гад. Раньше он бы после такой фразы сам ушёл из комнаты. Теперь заставлял краснеть меня. Я потянулась за долькой и Саша одновременно сделал то же самое. Наши пальцы соприкоснулись. **Его кожа была горячей.** Боль-

шой палец оказался рядом с моим. Одну секунду. Вторую. Никто не убрал руку, Саша чуть повернул кисть, и тёплая подушечка его пальца оказалась уже не рядом, а прямо на моей коже. Совсем немного. Этого оказалось более чем достаточно.

Я посмотрела вниз. Пальцы Саши были тёмные от солнца, а на костяшке была видна тонкая свежая царапина. Мой взгляд зацепился за неё, потом сполз к большому пальцу. Тому самому, которым он утром нажимал пульт. И мой мозг зачем-то очень быстро представил эту ладонь не возле яблока. **На моей ноге. На бедре. Выше. Я резко вдохнула.**

Саша поднял глаза. Улыбки больше не было. Он смотрел на меня, и во рту снова пересохло. Его большой палец едва заметно скользнул по моему пальцу. Мурашки пробежали по руке, а живот стянуло горячим узлом. **Я чувствовала пульс где-то слишком низко и слишком отчётливо для обычного прикосновения к руке.** Саша чуть придвинулся. Колено под столом на секунду коснулось моего. Я дёрнулась не от страха — от того, насколько резко тело отозвалось. Он тоже замер. Потом бабушка спросила:

— Есть будете или так и будете яблоко вдвоём держать?
— бабушка посмотрела на наши руки поверх очков.
— Бабушка! — я вспыхнула и уставилась на неё.

Саша подавился. Она совершенно спокойно поставила суп на стол.

— А что я сказала? — она невинно пожала плечами.

— Ничего!

Я села подальше от Саши. Он посмотрел на пустое место между нами, потом на меня и усмехнулся.

— Даже не начинай, — предупредила я, увидев Сашину усмешку.

— Я молчу, — он поднял ладони, но глаза всё равно смеялись.

На столе осталось яблоко. Я снова увидела наклейку. К-17.

— Так почему К? — я кивнула на наклейку и решила сменить тему, пока окончательно не сгорела.

— Рабочий индекс, — Саша спокойно зачерпнул суп.

— А семнадцать? — я подалась чуть ближе.

— Катя, — протянул Саша предупреждающе, не поднимая глаз от тарелки. — Ешь суп, — Саша наконец посмотрел на меня, и в глазах мелькнула совершенно подозрительная усмешка.

Я прищурилась. Очень. Очень подозрительно.

* * *

Интернет умер в четыре двадцать. Просто взял и умер за сорок минут до созвона. Я перезагрузила роутер. Не помогло. Выключила. Включила. Подождала. Потрясла. Последнее тоже почему-то не сработало.

— Бабушка! — крикнула я из комнаты, уже третий раз тыкая в значок сети.

— Что? — отозвалась бабушка из кухни.

— У тебя интернет не работает! — я высунулась в коридор с ноутбуком в руках.

— Бывает, — философски заметила бабушка.

— У меня встреча! — я прижала ноутбук к груди.

— Иди к Саше, — предложила она так буднично, будто отправляла меня за солью.

— Куда? — я даже переспросила, надеясь, что ослышалась.

— У него интернет хороший, — сказала она и снова занялась своими делами.

Я молча смотрела на неё секунд пять.

— Откуда ты знаешь, какой у Саши интернет? — я медленно сузила глаза.

— Зимой у нас три дня его не было. Я у него сериал досматривала, — спокойно призналась бабушка.

Я очень медленно положила телефон на стол. Как-то неприлично много Саши в жизни моей бабушки.

— Иди, — она махнула рукой в сторону двери. — У тебя же работа.

— Я никуда не пойду, — твёрдо сказала я и скрестила руки.

Через семь минут я стояла возле Сашиной калитки с ноутбуком под мышкой. Характер у меня был железный. Я постучала. Тишина. Ещё раз.

— Открыто! — донёсся из глубины сада знакомый низкий голос.

Я толкнула калитку и впервые оказалась у него не взглядом через забор. С утра мне казалось, что я видела весь сад, но видимо, я не увидела вообще никакой полной картины: за домом яблони ровными рядами тянулись дальше. Какие-то чёрные трубки также тянулись вдоль земли. Дальше ещё участок, уходивший за горизонт. И где-то совсем вдалеке — большое здание.

— Саша? — позвала я, шагая между рядами.

— Здесь! — отозвался он справа.

Я пошла на голос и нашла его между деревьями. Он стоял ко мне спиной, и я отлично видела, как тёмная ткань прилипла между лопаток и обтянула плечи. Джинсы сидели низко на бёдрах. Когда он наклонился к ветке, ткань на спине натянулась ещё сильнее, и я слишком хорошо увидела линию мышц под ней.

Я остановилась. **Катя, ты пришла за интернетом, а не за задницей Саши Белова.** Хотя одно другому технически не мешало.

— Саша! — позвала я громче, когда наконец увидела его между деревьями.

Он обернулся. В одной руке у него был секатор, в другой — ветка. Ну натуральный Мичурин. По виску стекала капля пота, ворот футболки потемнел. Ключицы блестели. Рукава были закатаны, и всё внимание снова ушло на предплечья. Я сглотнула. Саша заметил, но ничего не сказал. **Вот сволочь.** Подойдя ближе, он провёл тыльной стороной ладони по шее,

стирая пот. Мой взгляд проследил за движением. Потом за пальцами. Потом зачем-то ниже, туда, где мокрая футболка прилипла к груди. Я заставила себя посмотреть ему в лицо.

— Что случилось? — Саша пошёл ко мне, на ходу вытирая шею тыльной стороной ладони.

— Интернет, — я подняла ноутбук, стараясь смотреть ему в лицо, а не на мокрую футболку.

— Умер? — уголок его рта дёрнулся.

— Вы с бабушкой одинаковые, — пробормотала я.

— Это плохо? — Саша прищурился, явно довольный собой.

Его взгляд упал на ноутбук. Потом на меня, а только от этого я почувствовала, как от одного взгляда в животе неприятно сладко потянуло.

— Созвон? — он кивнул на ноутбук, но взгляд уже успел пройти по моим ногам.

— Через тридцать минут, — я поправила ремень сумки на плече.

— Пойдём, — Саша открыл калитку и придержал её ладонью.

Я шагнула мимо него и задела грудью его руку. Совсем слегка, но тело отреагировало так, будто контакт был куда серьёзнее. Я резко вдохнула, Саша тоже замер. Его ладонь автоматически легла мне на талию.

— Осторожно, — тихо сказал он.

Я перестала дышать. **Большая ладонь. Горячая. Паль-**

цы легли на бок через футболку. Большой палец оказался там, где ткань немного задралась. На коже. Прямо на коже. От прикосновения по животу прошла горячая волна. Я почувствовала, как мышцы сами напряглись под его рукой. Саша тоже это почувствовал, и чуть сильнее сжал пальцы.

У меня перехватило дыхание, и я подняла глаза. Саша смотрел на меня. Его взгляд спустился к моим губам..

— Я не падаю, — выдохнула я, слишком хорошо чувствуя большой палец на голой коже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.